

СВЕДЕНИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПУБЛИЧНОЙ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационный совет Д 212.267.03, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», извещает о результатах состоявшейся 13 декабря 2019 года публичной защиты диссертации Хамина Д. В. «Историческое образование и наука в советской высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно-образовательного комплекса)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история на соискание учёной степени доктора исторических наук.

Присутствовали 20 из 25 членов диссертационного совета, в том числе 8 докторов наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история:

1. Зиновьев В. П., доктор исторических наук, профессор,
председатель диссертационного совета,	07.00.03;
2. Харусь О. А., доктор исторических наук, профессор,
заместитель председателя диссертационного совета,	07.00.02;
3. Румянцев П. П., кандидат исторических наук,
учёный секретарь диссертационного совета,	07.00.02;
4. Бойко В. П., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09;
5. Дериглазова Л. В., доктор исторических наук, профессор	07.00.03;
6. Дутчак Е. Е., доктор исторических наук, доцент,	07.00.09;
7. Косых Е. Н., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09;
8. Кудряшев В. Н., доктор исторических наук, доцент,	07.00.02;
9. Ларьков Н. С., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02;
10. Нам И. В., доктор исторических наук, доцент,	07.00.02;
11. Некрылов С. А., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02;
12. Савкович Е. В., доктор исторических наук,	07.00.03;
13. Сыров В. Н., доктор философских наук, профессор,	07.00.09;
14. Хахалкина Е. В. доктор исторических наук, доцент,	07.00.03;
15. Черняк Э. И., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09;
16. Чиндина Л. А., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02;
17. Шевелев Д. Н., доктор исторических наук, доцент,	07.00.09;
18. Шевляков А. С. доктор исторических наук, доцент,	07.00.02;
19. Шевцов В. В., доктор исторических наук, доцент,	07.00.02;
20. Шерстова Л. И., доктор исторических наук, профессор,	07.00.03.

Заседание провёл председатель диссертационного совета доктор исторических наук, профессор Зиновьев Василий Павлович.

По результатам защиты диссертации тайным голосованием (результаты голосования: за присуждение ученой степени – 16, против – 2, недействительных бюллетеней – 2) диссертационный совет принял решение присудить Д. В. Хамина учёную степень доктора исторических наук.

**Заключение диссертационного совета Д 212.267.03,
созданного на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,
по диссертации на соискание учёной степени доктора наук**

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 13.12.2019 № 35

О присуждении **Хаминову Дмитрию Викторовичу**, гражданину Российской Федерации, учёной степени доктора исторических наук.

Диссертация **«Историческое образование и наука в советской высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно-образовательного комплекса)»** по специальности **07.00.02** – Отечественная история принята к защите 12.09.2019 г (протокол заседания № 22) диссертационным советом **Д 212.267.03**, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, приказ о создании диссертационного совета № 714/нк от 02.11.2012).

Соискатель **Хаминов Дмитрий Викторович**, 1984 года рождения.

Диссертацию на соискание учёной степени кандидата исторических наук «Историческая наука и образование в Томском университете (конец XIX в. – 1991 г.)» защитил в 2010 г. в диссертационном совете государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Томский государственный университет».

Работает в должности доцента кафедры российской истории в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена кафедры российской истории в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования

«Национальный исследовательский Томский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный консультант – доктор исторических наук, **Фоминых Сергей Федорович**, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра российской истории, профессор.

Официальные оппоненты:

Еланцева Ольга Павловна, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», департамент истории и археологии, профессор,

Свешников Антон Вадимович, доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского», кафедра всеобщей истории, профессор,

Тихонов Виталий Витальевич, доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт российской истории Российской академии наук, Центр «Историческая наука России», ведущий научный сотрудник

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Иркутский государственный университет**», г. Иркутск, в своем положительном отзыве, подписанном **Дамешком Львом Михайловичем** (доктор исторических наук, профессор, кафедра истории России, заведующий кафедрой), указала, что актуальность темы диссертационной работы не вызывает никакого сомнения, и необходимость такой работы уже давно назрела. Д. В. Хаминовым определена последовательность смены социокультурных и политико-идеологических схем исторического знания в советской высшей школе; охарактеризованы наиболее заметные инициативы сибирского общества и властных структур в области подготовки кадров историков и исторических исследований

досоветского периода и первого десятилетия советской власти; выявлены особенности и механизмы трансформации партийно-государственной политики в области исторического образования и науки в 1930-е гг. и охарактеризованы особенности идеологических кампаний послевоенного времени; определены комплексные кризисные явления в системе сибирской высшей школы и в подготовке историков со второй половины 1950-х до начала 1970-х гг.; на материалах Западной Сибири показана специфика взаимодействия идеологической сферы и исторического сообщества в «доперестроечный» период; выделены положительные тенденции, произошедшие в сфере исторического образования и науки в годы «перестройки», выразившиеся в демократизации общества, ослаблении идеологического диктата, налаживанием контактов с учёными Запада, успешным опытом комплексных исследований, применением ЭВМ и т.д. Представленные выводы проясняют, уточняют или позволяют по-новому интерпретировать развитие системы исторического образования и науки в советское время. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании учебных курсов по отечественной и региональной истории, развиты в дальнейших научных исследованиях.

Соискатель имеет 38 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 25 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 15 работ (в том числе в российских научных журналах, входящих в Web of Science, опубликовано 7 работ, в российских научных журналах, входящих в Scopus, опубликовано 2 работы); в сборнике материалов зарубежной научной конференции, представленных в издании, входящем в Web of Science, опубликовано 2 работы; монография опубликована 1. Общий объем публикаций – 35,66 а.л., авторский вклад – 33,13 а.л.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем учёной степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Наиболее значительные работы по теме диссертации, опубликованные в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых

должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук:

1. **Хаминов Д. В.** Становление системы исторического образования в классических университетах Сибири в XX – начале XXI вв. / Д. В. Хаминов // Вестник Томского государственного университета. История. – 2011. – № 1 (13). – С. 131–136. – 0,56 а.л.

2. **Хаминов Д. В.** История и историки в советской политико-идеологической структуре 1930 – начале 1940-х гг. (на примере сибирского региона) / Д. В. Хаминов // Былые годы. – 2014. – № 34 (4). – С. 671–674 – 0,48 а.л.

Scopus: **Khaminov D. V.** History and Historians in the Soviet Political and Ideological Structure in 1930s – early 1940s (case study: the Siberian Region) / D. V. Khaminov // Bylye Gody. – 2014. – № 34 (4). – P. 671–674.

3. **Хаминов Д. В.** Синтез социокультурных и политико-идеологических конструктов исторического образования и науки в контексте советского общественного сознания: модели, формы, периодизация / Д. В. Хаминов // Известия Алтайского государственного университета. – 2017. – № 2 (94). – С. 207–215. – DOI: 10.14258/izvasu(2017)2-36. – 1 а.л.

4. **Хаминов Д. В.** Детерминанты генезиса исторического образования и науки в рамках сибирского научно-образовательного комплекса: синтез методологических подходов / Д. В. Хаминов // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2017. – № 3. – С. 96–103. – DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-96-103. – 1,15 а.л.

5. **Хаминов Д. В.** Историческая наука и историки тыла в экстремальных условиях военного времени (на примере Сибири 1941–1945 гг.) / Д. В. Хаминов // Русин. – 2015. – № 2 (40). – С. 210–226. – DOI: 10.17223/18572685/40/13. – 1,04 а.л.

Web of Science: **Khaminov D. V.** Historical science and Historians of the home front in extreme wartime conditions (on example of Siberia 1941–1945) / D. V. Khaminov // Rusin. – 2015. – № 2 (40). – P. 210–226.

6. **Хаминов Д. В.** Историческое образование и историческая наука в Сибири под давлением идеологических кампаний послевоенного сталинизма / Д. В. Хаминов // Новый исторический вестник. – 2017. – № 1 (51). – С. 82–95. – 0,96 а.л.

Web of Science: **Khaminov D.** History Education and Historical Science in Siberia under the Pressure of the Ideological Campaigns of Post-War Stalinism / D. V. Khaminov // *Novyi Istoricheskii Vestnik – The New Historical Bulletin*. – 2017. – № 1 (51). – P. 82–95.

Статья в сборнике материалов конференции, представленных в издании, входящем в Web of Science:

7. **Khaminov D.** The national policy of the Soviet State in the context of historical knowledge (the case study of national territories in Siberia in the 1930s – 1960s) / D. Khaminov // 3rd International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts (SGEM 2016) : Conference Proceedings. Albena, Bulgaria, August 24–30, 2016. – Sofia, 2016. – Vol. II : Anthropology, Archeology, History and Philosophy. – P. 545–549. – 0,45 а.л.

На автореферат поступило 7 положительных отзывов. Отзывы представили: 1. **Е. Г. Водичев**, д-р ист. наук, профессор кафедры международных отношений и регионоведения Новосибирского государственного технического университета, *с замечаниями*: формулировка предмета исследования должна была бы относиться к его объекту; в работе не определено вынесенное в название работы понятие «Сибирский научно-образовательный комплекс»; не зафиксированы представления автора о содержании категории «научная школа»; в автореферате отсутствует упоминание о подготовке интеграционной программы «Исторический опыт изучения Сибири». 2. **С. А. Красильников**, д-р ист. наук, проф., ведущий научный сотрудник Сектора истории социально-экономического развития Института истории СО РАН, г. Новосибирск, *с замечаниями*: автор усложнил свою исследовательскую программу, введя в методологию четыре уровня; язык исследования порой искусственно усложнен, особенно там, где можно выразиться проще; термин «сталинизм», в том числе в словосочетаниях, закавычивается, тогда как автор без оговорок употребляет понятийный аппарат советской историографии; в работе следовало выстроить отдельно подраздел, посвященный понятийному аппарату; отдельные оценки и выводы автора носят не вполне завершённый или дискуссионный характер; автор так и не дал четкой оценки роли и влияния на историческую корпорацию историко-партийного направления; нет в работе четкого ответа на реализацию пятой задачи –

обозначить место региональной научно-образовательной институции «в общем развитии российской и мировой исторической науки». 3. **С. Г. Сизов**, д-р ист. наук, доц., профессор кафедры «Философия» Сибирского государственного автомобильно-дорожного университета, г. Омск, *с замечанием*: в положениях, выносимых на защиту, не нашли отражения те разрушительные тенденции сталинского времени, которые крайне негативно повлияли на развитие исторической науки в СССР вообще и в Сибири в частности. 4. **Е. С. Кравцова**, д-р ист. наук, доц., профессор кафедры философии Курского государственного медицинского университета Минздрава России, *с замечаниями*: необходимо продемонстрировать на конкретных примерах рассматриваемые процессы, автор же обходится общими выводами; в автореферате отсутствуют статистические данные по рассматриваемым вопросам. 5. **Н. А. Шабельникова**, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры гуманитарных дисциплин Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, *без замечаний*. 6. **О. И. Ивонина**, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры отечественной и всеобщей истории Новосибирского государственного педагогического университета, *с замечаниями*: не все направления научных поисков представителей сибирской исторической науки получили равномерное освещение; следовало упомянуть о таком направлении деятельности сибирского научно-образовательного комплекса, как подготовка научных и педагогических кадров для республиканских вузов; следовало бы больше обратить внимания на преподавание истории в средних и высших учебных заведениях, что сопровождалось формированием авторских учебных программ и методик, попытками составления собственных учебников и учебных пособий; не всегда ясно содержание ряда используемых терминов диссертации («стадиально-региональная теория», «метатеоретический уровень»; «идеологический облик регионального историка» и др.); трудно согласиться с выводом в заключении о традиционном характере советского общества; вызывает несогласие итоговый вывод о том, что «советские формы исторического сознания базировались на мощных пластах архаичного миропонимания, парадоксальным образом реактуализированного самой советской действительностью в результате инициирования и прохождения очередного модернизационного рывка». 7. **М. В. Шиловский**, д-р ист. наук, проф., заведующий

сектором истории второй половины XVI – начала XX вв. Института истории СО РАН, г. Новосибирск, *с замечаниями*: использованные исследовательские методы и методики перечислены в тексте автореферата лишь в одном предложении; не совсем корректно сформулирована задача «историко-правовой анализ официальных партийно-государственных документов и ведомственных нормативно-правовых актов, региональных и локальных документов»; соискатель лапидарно определяет предмет и объект исследования, реально предметом является система исторического образования и науки в Сибири в избранных хронологических рамках, объектом – ее составляющие (организация учебного процесса, аспирантура, докторантура; факультеты, кафедры, лаборатории, полиграфическая база, научно-издательская деятельность и т. д.); во введении не всегда уместно используется дефиниция «комплексный»); историографический обзор не определяет результаты накопления знаний по отдельным периодам, не формулирует вывод по степени изученности темы; нельзя согласиться с объяснением «другой крайности в историографии» «локальным или микроуровнем исследования, т. е. с конкретными вузами, структурными подразделениями, персоналиями без внимания к комплексному и долговременному аспекту»; источниковедческий раздел содержит перечисления основных видов источников без указания специфики применительно к каждому из них; не полон перечень источников личного происхождения; несмотря на ограниченность объема, автореферат насыщен «водой»; нельзя согласиться с утверждением, что изучение и преподавание истории КПСС предоставляло «социальный лифт и средство профессионального самоутверждения, и способ ухода от научной конкуренции»; не совсем корректно утверждение о том, что «наиболее значимым итогом для Сибири стало обретение собственного корпуса профессиональных историков, связывавших свою жизнь и карьеру с судьбой региона», поскольку миграции в Европейскую Россию работавших и защитивших докторские диссертации во второй половине 1960-х – 1970-х гг. были распространенным явлением.

Авторы отзывов отмечают, что актуальность темы диссертационного исследования обусловлена ее высокой научно-теоретической значимостью и практическими соображениями в контексте продолжающегося реформирования

системы высшей школы России, а также обуславливает возникшим в постсоветский период устойчивым интересом внутри профессиональной корпоративной группы историков к рефлексии, самоосознанию того, какими общими и особенными чертами обладала данная корпорация на протяжении советской эпохи. Д. В. Хаминовым проведен теоретический анализ социокультурных и политико-идеологические конструктов исторического образования и науки в советской высшей школе, определен генезис исторического знания в Азиатской России в дореволюционный период и в первые годы советской власти; охарактеризована институционализация исторического образования и науки в Сибири в условиях сталинизма; исследованы новые формы и направления исторической науки второй половины 1950-х – начала 1970-х гг.; определены точки роста и проблемы развития исторического образование и науки Сибири в 1970-х – начале 1990-х гг.; дана целостная картина развития сибирской исторической науки и образования на протяжении более чем векового периода; определен особый стиль научно-образовательной деятельности сибирского сообщества историков (в том числе открытость к взаимодействию с коллегами из других регионов и республиканских отделений Академии Наук СССР), что позволило работам сибирских историков стать частью мирового научного сообщества. Полученные в диссертации результаты носят новаторский характер как по объему проделанной работы по анализу условий, причин, факторов возникновения и тенденций трансформации региональной вузовской исторической науки, так и по изучению механизмов включения ее в общую динамику политико-экономических, социокультурных изменений в стране в советскую эпоху. Диссертация Д. В. Хаминова помогает преодолеть наметившийся в последнее время разрыв «связи времен», избавиться от мифологии в отношении развития науки и образования в советском обществе, изучить наиболее жизнеспособные практики этой деятельности в СССР вообще и в сибирском регионе, в частности.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что **О. П. Еланцева** является крупным специалистом по истории высшего гуманитарного образования и науки и социокультурного развития Азиатской части России конца XIX – первой половины XX вв., **А. В. Свешников** – авторитетным специалистом по истории отечественной исторической науки, автором работ,

посвященных изучению различных видов научных сообществ профессиональных историков, **В. В. Тихонов** – известным исследователем истории исторической науки России советского периода, специалистом в области изучения государственной политики в отношении исторического знания и взаимоотношений между властью и сообществом историков, **Иркутский государственный университет** выступает признанным научным центром по изучению истории высшего образования и науки в России и в Сибири в советский период.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

реконструирована последовательность смены социокультурных и политико-идеологических схем исторического знания в советской высшей школе в довоенный период на примере сибирского научно-образовательного комплекса (С. 208–209; 213–215);

показана специфика взаимодействия идеологической сферы и исторического сообщества в «доперестроечный» период на материалах Сибири (С. 419–433);

выделены позитивные тенденции, произошедшие в сфере исторического образования и науки в годы «перестройки» (С. 497–498; 554–556);

выделен комплекс факторов, обеспечивавших фундаментальный характер подготовки историков в советской высшей школе (С. 480–481);

доказано наличие сибирской региональной специфики, обусловленной характером административно-политического, экономического и культурного освоения края, которая, в свою очередь, способствовала формированию самобытного образа действия местного исторического сообщества, основанного на открытости и многопрофильности коллективов, синтетическом характере складывавшихся на их основе научных школ и направлений, междисциплинарности проводимых ими исследований, взаимоперекрывающейся специализации их участников (С. 585);

изучены факторы интенсификации научных исследований в высшей школе Сибири на протяжении второй половины 1970-х – начале 1990-х гг.: расширение университетской сети, систематизация и координация исторических исследований, организационно-структурные преобразования в сибирских вузах и т.п. (С. 554–555);

раскрыта трансформация советской партийно-государственной политики в отношении исторического образования и науки в первой половине 1930-х гг. в контексте ее отражения на сибирском научно-образовательном комплексе (С. 213–215);

предложены критерии, определяющие специфику формирования студенческого контингента сибирских вузов и установлен ряд характерных черт, присущих его составу в разные периоды времени. Структура и основные характеристики студенческого контингента исторических факультетов и отделений сибирских вузов имели как общегосударственные черты, так и отличительные особенности на макрорегиональном, региональном и локальном уровнях (С. 235–236; 260–263; 474–476);

раскрыт процесс формирования сообщества историков в Сибири, который, особенно на ранних этапах, шел по двум магистральным направлениям – «сверху» (через партийно-государственную политику) и «снизу» (корпорация складывалась самостоятельно, без влияния извне, под действием внутренних, специфических для периферийного региона объективных и субъективных факторов) (С. 237–238; 266–267);

изучена специфика организации высшего исторического образования и науки в Сибири в рамках общепринятой советским руководством модели регионализации науки (С. 579–581);

доказано на конкретном региональном материале, что отсутствие координационного центра в научной сфере в Сибири приводит к разбрасыванию сил на неактуальные и уже разобранные темы, игнорированию востребованных направлений исследований (С. 417).

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказана целесообразность применения нового подхода к содержательному пониманию историографических границ Сибири как особого макро-регионального научно-образовательного комплекса, который отличается от принятых в советской и современной историографии подходов, с включением в него трансграничных регионов (С. 50–52);

изложена собственная периодизация этапов (выделяется 7 этапов) развития регионального сегмента сибирского научно-образовательного комплекса в связи с общегосударственными тенденциями: 1917 г. – конец 1920-х гг., конец 1920-х – начало 1940-х гг., 1941–1945 гг. 1945 г. – 1956 г. середина 1950-х – середина 1960-х гг., середина 1960-х – середина 1980-х гг. середина 1980-х – начало 1990-х гг. (С. 96–112);

применительно к проблематике диссертации результативно использован новый методологический подход – комплексное применение к материалу отечественной науки и высшего образования, взятому в макрорегиональном ракурсе, нескольких исследовательских стратегий: теории модернизации, концепции «центр-периферийных отношений» и концепции «внутренней колонизации» (С. 120–121);

раскрыто содержание модели выпускника исторических факультетов и отделений 1950-х – 1980-х гг. сибирских вузов (С. 583);

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработан и внедрен в учебный процесс Национального исследовательского Томского государственного университета ряд образовательных продуктов (в форме лекций и исторических кейсов образовательных модулей) для обеспечения преподавания на программах магистратуры (направление подготовки 46.04.01 «История», программа «Сибирские исследования») и аспирантуры (направление подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология», направленность «Отечественная история»);

определен ряд новых перспективных исследовательских направлений и задач на основе тщательного анализа состояния современной историографии исследуемого вопроса и сделанных в диссертации выводов (С. 47–48; 588);

представлены вызовы и задачи, стоящие сегодня перед современной российской высшей школой и ее историческим сегментом, которые уже возникали и находили отражение в организационно-смысловых практиках советской высшей школы и ее исторического образования и науки (С. 586–587).

Рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования. Материалы исследования могут найти применение при дальнейшей разработке курсов по истории Сибири и России, в частности – по политической истории, социальной истории, интеллектуальной истории. Выводы, сделанные в диссертации, могут лечь в основу обобщающих трудов по истории высшего гуманитарного образования в советский период, а также быть использованы при выработке современной политики в области высшего образования на федеральном и региональном уровнях. Работа может быть востребована властными структурами для корректировки управления в сфере высшего образования и науки.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

корректно *использованы* как общенаучные, так и специально-исторические методы исследования, а также современные теории общественного развития;

идея базируется на соединении трех подходов: теории множественности модернизаций, концепта центр-периферийных отношений и концепта внутренней колонизации, которые в своей совокупности составили продуктивный теоретический конструкт;

использован репрезентативный круг опубликованных и архивных источников (исторических исследований, сборников документов, периодической печати, мемуарной литературы, материалов пятнадцати архивных хранилищ всех двенадцати сибирских регионов (78 наименований архивных фондов).

Новизна диссертационной работы заключается в том, что:

впервые в исторической науке *осуществлён анализ* системы исторического образования и науки в советской высшей школе, взятой в макрорегиональном ракурсе на примере сибирского научно-образовательного комплекса;

обоснована идея выделения внутренних, т. е. сибирских «центра» и «периферии»;

новаторским является *анализ* взаимоотношений «старых» и «новых» сибирских вузов в послевоенный период;

построена модель регионализации сибирской исторической науки, развитие которой отражало основные этапы научно-образовательной политики советского государства;

выявлен и введён в научный оборот значительный объём архивных источников.

Личный вклад соискателя состоит в: совместной с научным консультантом постановке проблемы, определении цели и задач, разработке структуры и определении методологического основания исследования; самостоятельном сборе, обработке и анализе источников и исследовательской литературы, формулировании основных положений диссертации, подготовке публикаций по выполненной работе, апробации результатов исследования.

Диссертация отвечает критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней для диссертаций на соискание учёной степени доктора наук, и, в соответствии с пунктом 9 Положения, является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований решена научная проблема по выявлению социокультурных и политико-идеологических механизмов формирования, развития и преемственности научно-исторического знания в советский период, а также роли и значения сибирского научно-образовательного комплекса в общесоюзной системе подготовки профессиональных историков и организации исторических исследований, имеющая важное историческое, политическое и социокультурное значение.

На заседании 13.12.2019 диссертационный совет принял решение присудить **Хаминову Д. В.** учёную степень доктора исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 20 человек, из них 8 докторов наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, участвовавших в заседании, из 25 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 16, против – 2, недействительных бюллетеней – 2.

Председатель

диссертационного совета

Зиновьев Василий Павлович

Учёный секретарь

диссертационного совета

Румянцев Петр Петрович

13.12.2019